

В. А. Овчинников

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАШЕСКИЕ ОБИТЕЛИ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В XVII – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Статья посвящена истории православных монашеских обителей на территории современной Кемеровской области. Проанализировано изменение характеристик монастырей на разных этапах исторического развития, динамика и территориальное распределение в XVII – начале XXI века. Выявлены специфика развития по сравнению с обителями юга Западной Сибири, проблемы возникновения обителей в постсоветский период.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Кемеровская область, монастырь, монашество.

V. A. Ovchinnikov

**ORTHODOX MONASTIC HOUSES TO WHAT IS TODAY
KEMEROVO REGION IN THE XVII –
THE BEGINNING OF XXI CENTURIES:
TRADITIONS AND THE PRESENT STATE**

The article is dedicated to the history of the Orthodox monastic cloisters on the territory of today's Kemerovo Region. The change of cloisters' characteristics on the different historical periods analysed as well as dynamics and territorial placement in the XVIIth century and in beginning of the XXIst century. The specific of development in comparison with the cloisters of the south of West Siberia are revealed as well as problems of the beginning of cloisters in the Post-soviet Period.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kemerovo Region, cloister, monasticism.

Православные монастыри и монашество в Сибири, по оценке специалистов – историков Русской православной церкви (далее РПЦ), – тема, получившая только частичное освещение в историографии и требующая более углубленного исследования [1, с. 11]. Следует подчеркнуть, что изучение региональной истории монастырей приводит не только к выявлению общего хода и специфики их деятельности на определенной территории. Сравнение территориального распределения и динамики низовых подразделений РПЦ – монастырей на различных временных срезах также позволяет оценить преемственность религиозного пространства страны, изменение территории влияния и активности Русской православной церкви, региональные особенности ее деятельности.

Исторические факты свидетельствуют о том, что на территории современной Кемеровской области в различные периоды возникали монашеские монастыри, но традиции православной иноческой жизни неоднократно прерывались. В рамках данной статьи поставлена задача выявить общее и особенное в истории православных монастырей на территории современной Кемеровской области по сравнению с обителями юга Западной Сибири, изучить динамику и территориальное распределение в XVII – начале XXI века, обозначить проблемы возникновения обителей в постсоветский период.

Первый на территории Кузбасса Кузнецкий Христорождественский мужской монастырь был основан в 1648 году на левом берегу р. Томи в трех верстах к северу от г. Куз-

нецка. Самый южный окраинный из западно-сибирских монастырей появился спустя 52 года после первого сибирского Тобольского Знаменского монастыря и через 27 лет после первого на юге Западной Сибири Томского Алексеевского монастыря в числе 37 монастырей, возникших в конце XVI – XVII веке в Сибири [2, с. 30–34; 3, с. 32–33].

Монастырь, находившийся вне стен Кузнецкой крепости, не раз подвергался разорению во время набегов киргизских и калмыцких племен в конце XVI – начале XVII века. Братия обители была немногочисленна и состояла, в основном, из представителей служилого сословия. В 20-е годы XVII века по правительственному распоряжению Кузнецкий монастырь из-за малочисленности братии предназначалось закрыть и немногочисленных монашествующих перевести в Томский Алексеевский монастырь. Но по указу 1727 года о возвращении братии и возобновлении малолюдных монастырей Кузнецкая обитель была сохранена [4, с. 196–197]. В 40-е годы XVIII века в результате сокращения численности братии и хозяйственного запустения монастырь был приписан к Томскому Богородице-Алексеевскому монастырю под настоятельство архим. Лаврентия.

Несмотря на все усилия к 1763 году братия монастыря состояла из 4 монашествующих. В результате секуляризационных реформ в 1764 году он был выведен за штат, а в 1769 году по распоряжению митрополита Тобольского упразднен. В течение XVIII века прекратили свое существование 15 сибирских монастырей и пустыней из 40 обителей, возникших в конце XVI – XVIII веке, в т. ч. два из трех существовавших на территории юга Западной Сибири – Томский Рождественский женский (осн. в 1671 году) и Кузнецкий Рождественский мужской (осн. в 1648 году) монастыри, что было связано с секуляризационными реформами Петра I и его преемников. К концу XVIII века в Западной Сибири осталось 13 обителей (10 муж. / 3 жен.). Из них на юге Западной Сибири после реформ выжил только один – Томский Алексеевский мужской монастырь [2, с. 30–34; 3, с. 116; 4, с. 200–202].

Несомненно, что на такое непродолжительное существование Кузнецкого монастыря повлияли не только его расположение на приграничной территории и последствия частных набегов, но и бедственное хозяйственное положение. Несмотря на то, что Кузнецкий Христорождественский монастырь имел значительное количество земель (в 1679 году – 4 дес. пашни, 6 дес. непахотной земли, 3 дес. пастбищ), часть из которых пожертвовали вкладчики (кузнецкие люди разных чинов), а также скотный двор, мельницу, при нем находилось всего 7 чел. зависимого населения [2, с. 50]. К середине XVIII века монастырю принадлежало 69 297 дес. земли, из них 34 дес. пашни, рыбная ловля и две мельницы. В 1744 году за монастырем числилось 75 ревизских душ, в 1763 году – 106 мужских и 105 женских. Все крестьяне, закрепленные за Кузнецким монастырем, проживали только в одном селе Монастырском (совр. Прокопьевск). Таким образом, на протяжении начального периода существования обители была нехватка рабочих рук для ведения крупномасштабного хозяйства и ограниченное количество пашенных земель. Также проблема осложнялась тем, что рядом находилась территория Колывано-Воскресенских заводов, которые оттягивали на себя все рабочие руки в регионе, а также бегством монастырских крестьян на Алтай и захватом монастырских земель государственными крестьянами окрестных деревень [4, с. 192–196].

Попытки преодоления недостатка иноческой жизни путем открытия монастырей периодически предпринимались на территории юга Западной Сибири, но все они заканчивались неудачей. Самый известный случай был связан с деятельностью на территории Кузнецкого края тайно принявших монашество старцев Василиска (Василия Гаврилова

из экономических крестьян Тверской губ.) и Зосимы (Захария Верховского из дворян, гвардии поручика в отставке), учеников известных старцев Паисия Величковского и Андриана, которые, «...странствуя по святым местам, вздумали искать в глубине Сибири уединенного и пустынного места для безмолвного жительства и спасения душевного» [5, с.130–131]. Предположительно они пришли в г. Кузнецк в 1797–1800 годах из Московского Симонова монастыря. Намерение организовать иноческое братство в 40 верстах от г. Кузнецка им не удалось осуществить. До 1818 года изъявили желание совершить постриг пять человек, но общество и начальство многих не уволило. Поэтому о. Зосима принял решение завести женскую общину в деревне Сидоровой. Из г. Кузнецка в общину переселились, подчинив себя иноческим правилам, вдова надворного советника Н. М. Васильева с дочерью, купеческая дочь Е. Романова, мещанская вдова А. Иванова. Позже к ним присоединилось до 10 сестер, в т. ч. дочь мещанина Зиновия Шабалина (с 1839 года игуменя Туринского монастыря Илария). С доверенностью от кузнецких горожанок с благословения архиепископа Тобольского Амвросия Зосима лично явился с прошением об открытии женского монастыря в Св. Синод. По утвержденному императором 13.02.1822 года докладу Синода Туринский Николаевский мужской монастырь с оставлением всех угодий передавался под женскую обитель. В октябре 1822 года монахи Зосима и Василиск с сестрами прибыли в обитель по указу Тобольской духовной консистории. Старец Василиск умер в 1823 году, о. Зосима вскоре отбыл в Россию, основав большой общежительный монастырь в Московской губернии в имении г. Бахметовой. С ним изъявили желание отбыть в европейскую часть империи и часть монахинь – бывших горожанок г. Кузнецка. О. Зосима оставил после себя «Душеполезные беседы» и, возможно, послужил прототипом старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского [4, с. 204; 5, с. 130–133; 6, л. 2–109; 7, л. 20 об. – 24 об.; 8, с. 345–346; 9, с. 295–300; 10, с. 299–300]. 11 октября 1999 года Святейший Патриарх подписал решение о канонизации в лике местночтимых святых Московской епархии преподобного Зосимы (Верховского), основателя Троице-Одигитриевской (Зосимовой) пустыни под Наро-Фоминском. Преподобный Василиск Сибирский был прославлен в лике святых в 2004 году от Екатеринбургской епархии.

По оценке Д. Н. Беликова, на юге Западной Сибири «монастыри стали замирать с тех пор, как сибирское население начало понижаться в своем религиозном настроении, а, следовательно, и в своем усердии к церковным учреждениям» [4, с. 200, 205]. К тому же, духовное начальство было заинтересовано в возрождении уже существующих сибирских мужских монастырей, пришедших в упадок по причине отсутствия братии. Потребность в основании новых иноческих обителей среди православного населения и духовного руководства Томской епархии, куда входил и Кузнецкий край, стала возрождаться лишь во второй половине XIX века. Это было связано со значительным увеличением населения за счет миграционных потоков из Европейской России, быстрыми темпами экономического развития региона, усилением интереса государства к приграничным территориям, организационным укреплением новой епархии и развитием Алтайской духовной миссии.

К 1917 году в Томской епархии было 13 обителей: два архиерейских дома, два мужских монастыря и пустынь, четыре женских монастыря и четыре общины. Планировалось открытие новых обителей и преобразование некоторых женских общин в монастыри для улучшения религиозно-просветительской работы и экономического положения Томской епархии [11, с. 455–456].

Одна из женских общин возникла на территории современного Кузбасса. В связи с переселенческим движением, развитием золотопромышленности, работой Транссибирской железнодорожной магистрали Мариинский уезд в начале XX века активно осваивался. Ряд поселков, в т. ч. п. Кучумовский, были основаны переселенцами-чувашиами из Казанской губернии [12, л. 5 об.]. Крестьяне-переселенцы Томской губернии, Мариинского уезда, Златогорской волости, участка Усть-Кайсаского, поселка Кучумовского на сельском сходе 28 октября 1910 года в числе 42 домохозяев из 60, имеющих право голоса, единогласно приняли решение пожертвовать 12 девицам, которые поставили избу в одной версте от поселка и желали построить «приходской Монастырь», 15 десятин земли в вечное владение под монастырь [12, л. 1].

Ситуация с образованием общины была осложнена тем обстоятельством, что ее основательница монахиня Александровского Кошлоушского чувашского женского монастыря Вера, получив 25.09.1910 года отпуск на один год для совершения паломничества в Иерусалим от Казанской духовной консистории, уже в конце 1910 года появилась в поселке Кучумовский Томской губернии с намерением образовать женскую общину и переманила вслед за собой послушниц вышеуказанного монастыря [13, с. 179]. На начальном этапе дело приняло непростой характер – Казанская духовная консистория, опираясь на сведения Мариинского полицейского управления, сообщила в Томскую духовную консисторию о факте невозвращения монахини Веры и ее попытке организовать женскую общину (которую в письме именовали сборищем) и настоятельно просила воздействовать на монахиню и послушниц с целью возвращения обратно в монастырь.

Томская церковная власть не стала принимать поспешных решений, а на протяжении 1910–1911 годов детально изучала вопрос, привлекая для этого благочинных округов № 7, 11, совет братства Св. Дмитрия Ростовского. Кроме того, на имя архиепископа Макария (Невского) последовало обращение монахини Веры и сестер о благословении на учреждение общины в честь царевича Алексея [12, л. 4 – 4 об.]. Но церковная власть не торопилась принимать решение. В 1910–1914 годах последовало несколько повторных прошений об открытии общины. Из них следовало, что одной из причин создания общины являлось то, что сестры, желающие вести иноческий образ жизни, плохо владели русским языком. Жители поселка также были заинтересованы в совершении служб на родном языке. По свидетельству благочинного 11 округа протоиерея Владимира Поливанова, монахиня Вера имела богослужебные книги на чувашском языке, по которым в праздничные и воскресные дни совершала службы в молитвенном доме [13, с. 179–180].

Алексеевская женская община в поселке Кучумовском Мариинского уезда была учреждена с религиозно-просветительской целью указом Синода только 3 мая 1916 года [14, с. 357; 15, с. 214]. В ведомости о монастырях и общинах Томской епархии за 1916 г. в женской общине числились 1 монахиня, 13 послушниц [16, л. 13]. Судьба насельниц общины после революции неизвестна. По свидетельству местных жителей, часть сестер доживала свой век в окрестных поселках.

После революции 1917 г. один из первых ударов новый режим нанес по монастырям – духовным центрам и экономическому оплоту РПЦ. Ликвидация монашеских обителей на юге Западной Сибири прошла в 1920–1921 годах.

В советский период в 20–30-е годы XX века монашествующие попадали в Кузбасс в качестве заключенных и ссыльных. Известно, что во время строительства железной дороги Сталинск–Таштагол в районе Темиртау в группе заключенных был расстрелян иеромонах Павел из Киево-Печерской лавры. По свидетельству местных жителей, в 1920-е годы несколько монашек проживали в д. Вяземка Ижморского района.

В конце 40-х годов XX века в г. Кемерово в ссылке находилась монахиня Раиса (Елена Кривошлыкова), которая активно участвовала в жизни прихода [17, с. 4]. Собралась небольшая община из монахинь, прошедших заключение и ссылку, в 40–50-е годы XX века в г. Ленинске-Кузнецком. Они имели связи с монашествующими, проживающими в г. Новосибирске и европейской части России [18, с. 6].

Появление одной из монашеских общин в Кузбассе в советский период связано с именем ссыльного монаха Глинской пустыни Никона (иеросхимонах Николай), который в 30-е годы XX века оказался в поселке Сарбала и объединил вокруг себя около 10 ссыльных монахов и монахинь. В 1948 году их посетил возвращающийся из ссылки постриженник Глинской пустыни схиигумен Андроник (Лукаш). В 50-е годы XX века монашествующие переехали в Новокузнецк, где трудами о. Николая был зарегистрирован приход и построен храм св. Николая Чудотворца. В 1954 году иеросхимонах (в некоторых источниках – схиигумен) Николай ушел из жизни, в 2008 году по благословению епископа Аристарха он был перезахоронен на территории новообразованного Свято-Пантелеимоновского мужского монастыря [19, с. 29–31; 20].

Общение протоиерея Сергия Плаксина (с 2007 года духовник Серафимо-Покровского женского монастыря) с духовной дочерью о. Николая схимонахиней Паисией (1900–1984), духовное сближение с 1981 года с подвижником-схиархимандритом Виталием (Сидоренко) [21] привело в дальнейшем к возникновению первого женского монастыря в Кузбассе, первые насельницы которого приняли постриг в Грузии с благословения Глинских старцев.

С середины 80-х годов XX века можно говорить об изменении отношения органов государственной власти к РПЦ. После празднования 1000-летия крещения Руси началось возрождение православных приходов и монастырей. Если в 1985 году в СССР было 16 действующих монастырей, из них только 2 – в РСФСР, то к декабрю 2008 года действовали 804 монастыря РПЦ; из них в России – 478 (234 муж. / 244 жен.) [22, с. 4].

На территории Сибири произошли самые большие изменения в административно-территориальной структуре РПЦ в постсоветский период. На юге Западной Сибири были вновь образованы и возрождены следующие епархии РПЦ: Томская и Асиновская (07.10.1995), Барнаульская и Алтайская (26.02.1994), Кемеровская и Новокузнецкая (1993), Новосибирская и Бердская (1943). Выделение новых епархий подталкивало развитие РПЦ, началось возрождение дореволюционных и создание новых монастырей, которые должны были стать религиозными, духовно-просветительскими и экономическими центрами новых административно-территориальных образований РПЦ.

Современная история монашества в Кузбассе началась с образования женского Свято-Покровского монастыря в г. Ленинске-Кузнецком. 21 января 1987 года была зарегистрирована православная община прихода Покровской церкви, 27 мая 1987 года было освящено место под строительство храма и монастыря. В 1989 году первые сестры приняли монашеский постриг. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и по постановлению Святейшего Синода РПЦ № 26 (Журнал Московской патриархии, 3 апреля 1992 года), на основании указа Преосвященного Епископата Красноярского и Енисейского № 136 (Журнал Московской патриархии, 4 апреля 1992 года) на территории прихода Покровской церкви был официально учрежден женский монастырь [19; 23, с. 185–186; 24].

Известно, что сначала епископ Красноярский и Енисейский Антоний, а затем и Патриарх Алексей II телеграммой в 1992 году благословили строительство Воскресенско-

го мужского монастыря в г. Ленинске-Кузнецком. Но монастырь так и не был открыт в связи с малочисленностью братии [25, с. 7]. Позже рассматривался вопрос об открытии монастыря в районе Писаных скал или недалеко от д. Сухово [26, с. 212]. В отчете за 1993 год Кемеровской епархии говорится о существовании двух мужского и женского монастырей, но не указываются их названия и местоположение [27]. В епархиальных отчетах за 1995–1999 годы содержится информация об одном женском Серафимо-Покровском монастыре [28]. С 2000 по 2007 годы в годовых отчетах епархии как Покровский скит Серафимо-Покровского женского монастыря (г. Москва) указывается московское подворье монастыря. В 2000 году распоряжением № 74 от 04.09.2000 года архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония приход церкви Св. Троицы с. Старочерво-во Кемеровского района был реорганизован в МРО мужской монастырь Св. Троицы. Мужской монастырь просуществовал до 2004 года, краткие сведения о нем содержатся в годовых отчетах епархии за 2001–2003 годы [29]. По благословению архиепископа Софрония на базе приписного прихода Архангела Михаила в с. Елыкаево в 2001 году началось строительство Дома попечения с монастырским укладом. Епархиальные отчеты за 1993–2007 годы содержали крайне фрагментарную информацию о деятельности монастырей и монашеской жизни в епархии.

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх с первых лет своего управления епархией предпринял меры по созданию новых монашеских обителей. 21.08.2007 года Священный Синод РПЦ благословил открытие Свято-Пантелеимоновского мужского монастыря в с. Безруково Новокузнецкого района. 24.12.2008 года было получено благословение Синода на открытие Свято-Успенского женского монастыря в с. Елыкаево Кемеровского района. 19.01.2009 года при женском монастыре был открыт Губернаторский приют для девочек-сирот [30, с. II]

Вновь образованные монастыри столкнулись с проблемами, характерными для обителей юга Западной Сибири постсоветского периода. Это утрата иноческих традиций и незнание, как правильно устроить иноческую жизнь; отсутствие духовных наставников и управленческих кадров; приход в обители людей, не понимающих истинного назначения иночества; старение насельников монастырей и малое число братии; экономические проблемы и др. [31]. Например: после того, как Серафимо-Покровский монастырь по болезни покинула игуменья Мария (Шнуровозова), в период с августа 2007 года до осени 2009 года в нем сменились 4 настоятельницы [19, с. 42–44]. Настоятельницы Серафимо-Покровского и Свято-Успенского женских монастырей монахини Нектария (Седова) и Михаила (Файзулина) в 2008–2009 годах были приглашены епископом Аристархом из Свято-Никольского женского монастыря г. Малоярославец Калужской области (осн. на рубеже XVI–XVII веков.). Это должно было помочь восстановить традиции иноческой жизни в Кемеровской епархии и привлечь управленческие кадры.

В последние годы возрастает общественный интерес к изучению традиций монашеской жизни на территории Кемеровской области. Служители Кемеровской епархии издают труды по истории монашеских обителей епархии [18; 19]. Был организован поиск и найдена землянка или погреб на месте пустыни недалеко от озера Монашка в районе Осинового Плеса (Новокузнецкий район), где проживали старцы Василиск и Зосима в первой половине XIX в. 25.10.2008 года был организован крестный ход с иконой с частицей мощей старца Василиска [32, с. IV]. В 2009 году установлен крест и проведен молебен на месте Кучумовской Алексеевской женской общины (пос. Кучум в настоящее время не существует) [33, с. I]. Большую роль в данных мероприятиях играет пра-

вославно-патриотическое объединение «Стягъ». Вместе с Союзом писателей Кузбасса и журналом «Огни Кузбасса» члены «Стягъ» организовали поездку верующих с иконой Рождества Христова по «иноческим местам» Кузбасса: Свято-Успенский женский монастырь (с. Елыкаево, Кемеровский район), Серафимо-Покровский женский монастырь (г. Ленинск-Кузнецкий), место расположения Христорожественского монастыря (г. Новокузнецк) [34, с. I]. В дальнейшем планировалось посетить Свято-Пантелеимоновский мужской монастырь (с. Безруково, Новокузнецкий район), место нахождения Кучумовской Алексеевской женской общины, сестричество во имя св. блаженной Матроны Московской при приходе Казанской иконы Божьей Матери (пос. Школьный, Прокопьевский район), монашескую мужскую общину при храме Иверской иконы Божьей Матери (г. Ленинск-Кузнецкий).

Проанализировав вышеуказанные данные и сравнив их с общим ходом развития монашеской жизни на юге Западной Сибири, мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что первый и единственный в дореволюционный период Кузнецкий Христорожественский мужской монастырь (1648–1769) возник в числе первых сибирских монастырей, традиции монашеской жизни на территории современной Кемеровской области неоднократно прерывались на длительный срок. Данная ситуация обусловлена географическим расположением, социально-экономическими и до конца XVIII века военно-политическими причинами. В то же время, факты, в т. ч. длительный период нахождения на данной территории старцев Зосимы и Василиска, существование тайных монашеских общин в советский период и др., свидетельствуют о тесной связи с общероссийской историей и традициями монашества. Процесс быстрого количественного роста монашеских обителей в постсоветский период возрождения РПЦ затронул и Кузбасс.

2. Количество обителей на юге Западной Сибири в 2009 году по сравнению с 1917 годом увеличилось с 11 до 21, т. е. в два раза [35]. На территории современной Кемеровской области в три раза (1917 год – 1 женская община, 2009 год – 2 женских и 1 мужской монастыри). Изменилась структура монашеских обителей: в 1917 году из 11 было 8 женских (4 монастыря и 4 общины) и 3 мужских (2 монастыря и 1 пустынь) обители, в 2009 году – 9 мужских, 9 женских, 3 женских скита. Несмотря на изменение соотношения на современном этапе продолжают преобладать женские обители. В постсоветский период при создании женских монастырей исчезла такая «переходная форма», как женская община.

3. В 1917 году из 11 обителей епархии три женских и один мужской монастырь были городскими, остальные 7 обителей были расположены в сельской местности или местности, где традиционно проживало инородческое население. В 2009 году из 21 обители 13 находилось в сельских населенных пунктах. Некоторые «сельские» монастыри находятся в непосредственной близости от городов. Из трех монастырей Кемеровской епархии один является городским, два находятся в сельской местности.

4. Произошли изменения в территориальном распределении монашеских обителей, что соответствует сдвигам в системе расселения этнически православного населения и экономическом развитии региона. Появление монастырей также зависело от образования новых административно-территориальных единиц. Так, монашеские обители в начале XXI века, несмотря на дореволюционные миссионерские традиции, практически не были возрождены на территории вновь созданных национальных республик. В 1917 году из 11 обителей Томской епархии 6 (мужской монастырь, мужская пустынь, 2 женских

монастыря и 2 женских общины) находились в ведомстве Алтайской духовной миссии, т. е. были миссионерскими.

На территории современной Республики Алтай находились в 1917 году – 3, в 2009 году – 1 монашеская обитель; современной Республики Хакасия в 1917 году – 1, в 2009 году – 0; современного Алтайского края в 1917 году – 4, в 2009 году – 9; современной Томской области в 1917 году – 2, в 2009 году – 3; современной Кемеровской области в 1917 году – 1, в 2009 году – 3; современной Новосибирской области в 1917 году – 0, в 2009 году – 6.

Из возникших к 2009 году обителей только Томский Богородице-Алексеевский муж. монастырь и Иоанно-Богословский жен. скит (расположен на месте Чемальской жен. общины) имеют дореволюционную историю, а 19 являются вновь созданными. Поэтому одной из основных проблем, тормозящих развитие современных сибирских монастырей, является утрата традиций монашеской жизни и отсутствие исторических корней.

Процесс создания монашеских обителей за короткий постсоветский временной отрезок на территории юга Западной Сибири связан с решением задачи создания опорных точек для вновь образованных епархий РПЦ и необходимостью возрождения традиций иноческой жизни в регионе. В ближайшие годы количественный рост монастырей должен прекратиться, т. к. перед существующими обителями стоят сложные задачи качественного характера, на решение которых уйдет не одно десятилетие.

Примечания

1. Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки / Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2002.
2. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. – Красноярск, 1983.
3. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996.
4. Беликов Д. Н. Старинные монастыри Томского края. – Томск, 1898.
5. Тобольская епархия. – Омск, 1892. – Ч. 2.
6. РГИА, Ф. 797, Оп. 2, Д. 7918.
7. Конюхов И. С. Памятная историческая записка: рукопись. – Отдел редких книг научной библиотеки ТГУ.
8. Флоровский Г. В. Пути русского богословия // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990.
9. Воспоминания архим. Пимена. – М., 1877.
10. Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к Истории Русской Церкви. – М., 1997.
11. Томские епархиальные ведомости. – 1916. – № 13. – Неофиц. часть.
12. ГАТО. Ф. 170. Оп. 8. Д. 48.
13. Цыпкайкина М. В. Из истории православия на территориях, прилегающих к городу Березовский (бывших Арсениевской, Барзасской и Подонинской волостей) // Разыскания: историко-краеведческий альманах. – Кемерово: ФГУИПП «Кузбасс», 2004. – Вып. 6.
14. Томские епархиальные ведомости. – 1916. – № 12. – Офиц. часть.
15. Отчет Томского комитета Православного Миссионерского общества за 1916 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10. – Неофиц. часть, общецерковный отдел.
16. ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 598.
17. Борисова С. Испытание верой // Монастырский благовест. – Март 2009. – № 3 (3).

18. Летопись монастыря // Монастырский благовест. – Февраль 2009. – № 2 (2).
19. Гусаков А. В. свящ. Свято-Серафимо-Покровский женский монастырь Кемеровской епархии: история, архитектура, святыни: опыт церковно-исторического исследования: монография. – Кемерово: Изд. центр Кемеровской и Новокузнецкой епархии, 2009.
20. Без креста // Российская газета. – 21 сентября 2007. – № 209 (447/2).
21. О жизни схиархимандрита Виталия. Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. – М., 2004.
22. Доклад местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Москва, 2009. Поместный собор РПЦ 27–29 января 2009 г. – М., 2009.
23. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской православной церкви. – Новосибирск, 2003.
24. Летопись Свято-Серафимо-Покровского женского монастыря. 1992–2007 / ред.-сост. эконом монастыря иерей А. Галех; издание Свято-Серафимо-Покровского женского монастыря. – Кольчугино, 2007.
25. Возрождение Распятского храма // Монастырский благовест. – Февраль 2009. – № 2 (2).
26. Курлюта А., Курлюта В., свящ. Жизнь и служение. – СПб.: Сатись: Держава, 2006.
27. ТА канцелярии епархиального управления Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Годовой отчет епархии за 1993 г.
28. ТА канцелярии епархиального управления Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Годовые отчеты епархии за 1995, 1996, 1997, 1998, 1999 гг.
29. ТА канцелярии епархиального управления Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Годовые отчеты епархии за 2001, 2002, 2003 гг.
30. Золотые купола. Кузбасс. – 4 февраля 2009.
31. Интервью с настоятельницей Серафимо-Покровский монастыря монахиней Нектарией (Седовой) 22.08.2009 г.
32. Золотые купола. Кузбасс. – 12 ноября 2008.
33. Золотые купола. Кузбасс. – 1 июля 2009.
34. Золотые купола. Кузбасс. – 27 января 2010.
35. По числу монашествующих и послушников дореволюционные обители многократно превосходили современные. В некоторых современных обителях братия крайне малолюдна и состоит из насельников преклонного возраста. Например, в женском монастыре г. Камень-на-Оби из монашествующих в 2009 году числилась одна настоятельница.